

ПОЗИТИВИСТСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР

Влашинец М. И.

Научный руководитель – доцент Яценко М. П.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Позитивизм – философское направление, оформившееся в тридцатых годах XIX столетия и существующее до наших дней. Термин "позитивизм" введен одним из основателей этого направления, французским философом и социологом О.Конттом (1798 – 1857). Позитивизм, возникновение и эволюция которого неотделимы от развития научного знания, существует и в качестве самостоятельного философского направления, и в качестве умонастроения исследователей в области естественных и точных наук, а также в области психологии, истории, социологии, этики, эстетики.

С приходом нового столетия появились новые философские течения, которые отвечают вопросам и проблемам современности. Одним из таких направлений является позитивизм и его исторические формы.

Главный тезис позитивизма состоит в том, что подлинное (положительное) знание о действительности может быть получено только лишь конкретными, специальными науками.

Позитивистское течение в философии, на мой взгляд, является одним из самых актуальных на сегодняшний день, так как в современном мире, с приходом научно-технической революции, значительное внимание уделяется науке. Именно позитивизм пытается идти в ногу со временем, находя ответ на вопрос «о связи науки и философии».

Согласно позитивистам, изучению поддается только мир явлений. Философия как метафизика должна быть упразднена; по крайней мере лишена статуса "науки наук". Философия может сохранить статус науки, если изменит свой предмет, станет особой деятельностью по обслуживанию науки либо в качестве обобщения научных знаний, либо в качестве логики науки.

Процесс познания становится единственным предметом философии как строгой науки; изучение процесса познания не должно оказаться в плену односторонних материалистических или идеалистических подходов, не должно поддаваться аргументации этих противоборствующих философских школ. Процесс познания един, однороден, поэтому применение научных методов возможно не только при изучении природы, но и общества и человека. Наконец, наука – не только модель человеческого познания, но и основное средство переустройства и совершенствования жизни.

Сциентизм провозглашает, что оптимальной основой человеческой жизнедеятельности является наука, а идеалом научного знания является естественнонаучное знание. Противоположностью этой позиции является антисциентизм, в рамках которого развиваются идеи о враждебности науки человеку, о невозможности построить человеческую жизнь на научной основе.

Важный этап в развитии позитивизма — неопозитивизм – начинается с 20-х годов XX в. и продолжается до настоящего времени. Неопозитивизм часто называется на Западе аналитической философией.

Исторически первый и основной вариант неопозитивистской философии — логический позитивизм, или логический эмпиризм (М. Шлик, Р. Карнап, Г. Райхен-

бах и др.), отражает дальнейшее усиление негативного характера позитивистской концепции.

Рассмотрим основные идеи неопозитивизма (или логического позитивизма).

1. Отрицание метафизики как учения о первых принципах философии. Представители Венского кружка отрицали значимость метафизики. Так, Карнап считал, что она преодолевается науками в результате логического анализа языка. С одной стороны, логические позитивисты опираются на выдвинутое Витгенштейном понимание философских предложений как бессмысленных, с другой — они продолжают традицию позитивизма XIX в., прежде всего француза О. Конта и австрийца Э. Маха. Позитивизм претендует на звание положительного учения, т. е. науки. Каждая область действительности изучается определенной наукой; для метафизики не остается поля приложения.

2. Аналитические и синтетические предложения. Разделения на аналитические и синтетические предложения имело важное значение в неопозитивистском понимании науки. Аналитическое предложение — это такое предложение, истинность которого определяется его собственным содержанием, чего нет в случае синтетического предложения. Примеры аналитических предложений:

Неопозитивисты считали, что все предложения науки являются либо аналитическими, либо синтетическими. Аналитические предложения априорны и логически необходимы, а синтетические — эмпиричны и логически не необходимы. В соответствии с этим все науки можно разделить на экспериментальные (физика, химия, психология, история, социология) и неэкспериментальные (логика и математика). Предложения философии не аналитичны и не синтетичны, они бессмысленны. Рассмотрим философское предложение: «Материя первична, сознание вторично». Из понятия материи нельзя вывести сознание, поэтому наше предложение не является аналитическим. В то же время экспериментально я не могу иметь дело с материей как таковой, а следовательно, наше предложение нельзя проверить эмпирическим образом, т. е. оно является синтетическим. Итак, рассматриваемое философское предложение бессмысленно.

3. Верифицируемость (проверяемость). Согласно принципу верификации, научная достоверность синтетических предложений подтверждается в эксперименте. Вслед за Витгенштейном неопозитивисты использовали представление об элементарном предложении (его называли предложением наблюдения, протокольным предложением), которое проверяется фактами непосредственно. Сложное синтетическое предложение (часто это текст) должно быть сведено к элементарным предложениям, а последние сопоставляются с фактами. Допустим, мне надо удостовериться в истинности утверждения: «Все студенты этой группы ростом выше 160 сантиметров». Предложение будет сведено к элементарным предложениям типа «Рост студента выше 160 сантиметров».

На первый взгляд, следование принципу верификации гарантирует в случае оперирования с синтетическими предложениями достижение достоверного знания. Но, как обнаружили сами неопозитивисты, процедура верифицируемости не всегда достигает цели. Начнем с того, что сам принцип верифицируемости не может быть проверен. Невозможно доказать, что любое признающееся истинностным синтетическое предложение должно быть проверено. Принцип верификации нельзя свести и к аналитическим предложениям, ибо в отличие от них он соотносится с экспериментом. Выходит, что требование верификации, представляющееся столь очевидным, является сугубо умозрительным. А ведь именно от такого рода предложений неопозитивисты желали освободить науку. С принципом верифицируемости неопозитивисты попали в сложную ситуацию. Наука представляла бы собой весьма строгое мероприятие,

если бы можно было все проверить очевидным и однозначным образом. Но все положения максимально общего характера, а таковы теоретические законы, не поддаются верификации. Вроде бы все люди смертны, но как это проверить? Не поддаются прямой верификации и гипотезы, т. е. предположительные знания. Выходит, что неопозитивисты придали принципу верификации слишком большое значение.

Анализ принципа верификации показывает, что по сути он является философским и отнюдь не бессмысленным. А это означает, что неопозитивисты в своем критическом отношении к философии были слишком суровы.

4. Физикализм. Желание неопозитивистов последовательно использовать принцип верификации привел их к физикализму. Физикализм — это убеждение в том, что в эмпирических науках все предложения должны в конечном счете сводиться к предложениям физики. Почему выдвигается это требование? В силу мнения, что все экспериментальные науки имеют один и тот же общий базис — физику; в этом смысле экспериментальные науки едины. Это во-первых. Во-вторых, данные физики всем доступны, т. е. они интерсубъективны. Следует отметить, что еще никому (присмотритесь, например, к работе психологов, химиков, экономистов) не удалось последовательно осуществить программу физикализма.

5. Эмотивизм в этике. Неопозитивисты считали моральные предложения не поддающимися верификации, и следовательно, ни истинными, ни ложными. Значение их состоит в выражении моральных эмоций (отсюда термин «эмотивизм»). Как утверждал британский неопозитивист А. Айер, мораль — это чувство, а не познание; она не может быть обоснована научным образом. В то же время неопозитивисты не отрицают, что можно изучать моральные, политические, эстетические установки, желания, чувства конкретных людей, социальных групп. Этим занимаются социологи, психологи, историки. Тем не менее, считали неопозитивисты, идеалы подлинно научного знания гуманитарным наукам чужды. Спустя годы позиция эмотивистов будет существенно скорректирована, моральные суждения привлекут не меньший интерес, чем предложения естественных наук. Англичанин Р. Хэар покажет, что этика начинается с предписаний («делай так», «не делай это», «это хорошо, а это плохо»). Когда предписания даны, в силу вступают законы логики: руководствуясь правилами, можно из одних предложений выводить другие.

Итак, неопозитивизм, или логический позитивизм, существенно прояснил содержание научного знания, вызвал к жизни многие новые проблемы, в том числе и философского порядка. Что касается философского знания, то оно было существенно реабилитировано уже в работах постпозитивистов.

С точки зрения постпозитивизма эмпирические данные науки являются результатом рациональной конвенции. В этом смысле говорят о теоретической «нагруженности опыта»: опыт зависит от научных теорий. Важнейшее положение *постпозитивизма* — признание плюрализма методологий в оценке истории науки. Невозможно понять, как было сделано то или иное открытие, если использовать одну единственную методологию. Большое внимание уделяет постпозитивизм вопросу о том, как развивается наука, каким образом одни научные теории сменяют другие.

Важнейшая особенность постпозитивизма — *антикумулятивизм* в понимании развития науки. Многие мыслители понимали процесс развития науки как увеличение и рост научных знаний. Каждый период науки «достраивает» здание, опираясь на общий фундамент и предыдущие этажи — это *кумулятивизм* (от слова кумуляция — накопление). Антикумулятивистский принцип предполагает понимание развития науки через опровержение, разрушение предшествующих научных положений и принципов.

В рамках постпозитивизма было введено понятие «*парадигма*»; впоследствии оно вышло далеко за его пределы и стало популярным не только среди тех, кто придерживался постпозитивистских идей. Ввёл это понятие Т. Кун.

В рамках постпозитивизма был поставлен вопрос о том, почему могут существовать теории наряду с аномалиями, то есть с тем, что их опровергает. Всё более распространяется принцип, введённый П. Фейерабендом, *принцип гносеологического анархизма*: пригодно все, что способствует успеху. Это является продолжением признания плюрализма методологий. В науке не может быть одной методологии, одной единственной традиции, более того, наука не обладает монополией на истину. Эвристические идеи могут возникнуть не только вне рамок науки, но и вопреки основным принципам науки. Творческое познание всегда анархично. Разум не должен сдерживать творческие порывы.

Существенным достижением постпозитивизма является признание тесной взаимосвязи философии и науки (особенно это характерно для Фейерабенда), а также переход от анализа только внутринаучных проблем к обсуждению связей науки и философии с внешними для нее социальными институтами, такими как политика, государство, религия; рассмотрению философии и науки как органических частей жизнедеятельности общества. Эти давно назревшие проблемы и вовсе были поставлены постпозитивистской философией впервые. Ее эволюция показала, что построение философии науки невозможно вне широкого мировоззренческого контекста. Именно это обстоятельство является, на мой взгляд, важнейшей причиной того, что несмотря на всю внутреннюю сложность и противоречивость постпозитивизма, уязвимость многих его концепций, "мозаичная картина" последних создает удивительно точный образ "живой" науки конца XX века - чем придает этому философскому направлению несомненную ценность.

Неопозитивизм и постпозитивизм имеют много сходств, но между тем, имеются и существенные различия. Огромнейшим плюсом постпозитивизма, на мой взгляд является следующее суждение: «Не обязательно исключать неverified (метафизические, ненаучные) проблемы из философии».

Усилия неопозитивистов не были бесплодны для науки и философии. Они дали определенные положительные результаты. Следует согласиться с неопозитивизмом в том, что процесс мышления, процесс познания становится доступным логическому исследованию лишь в языковой форме. Отождествление форм языка и форм логики открывало новые возможности для комплексного анализа знания, в частности, для логико-лингвистического анализа. Движение от языковой формы к формально-логической, а также от математико-логической формы к более общему логическому формообразованию открывает возможность, с одной стороны, движение «восхождение», ко все более широкой формализации, с другой стороны, нисхождение от более общих логических форм к более конкретным языковым высказываниям. На пути «восхождения» возможно построение множества относительно обособленных или взаимосвязанных языковых, формальнологических, математико-логических систем: достаточно взять в качестве отправной точки какие-либо языковые образования (имена, предложения, их комплексы), договориться (заклчить конвенцию) и родятся новые системы исчисления высказываний.

Благодаря усилиям представителей этого направления философия науки развивается как междисциплинарная область исследования; введённые ими понятия (парадигма, научная революция, принцип фальсификации, демаркация науки и др.) широко распространились не только в философии, но и за её пределами.

Вся история позитивизма представляет собой в этом смысле интереснейший парадокс: на каждом новом историческом этапе позитивисты ратовали

за все более последовательную и строгую «ориентацию на науку и вместе с тем на каждом новом этапе они все в большей мере утрачивали контакты с действительным содержанием развивающейся научной теории.